

Н. А. Леонтьев

**НОМИНАТИВНЫЙ ВЫБОР
КАК МАРКЕР МИРООЩУЩЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО
(на примере имен прецедентного сказочного персонажа)**

Добрый сказочный волшебник, рождественский / новогодний персонаж Дед Мороз – неотъемлемая часть нашего семиотического мира. Имя столь весомого, несомненно, прецедентного сказочного персонажа – важная константа лингвокультуры славян. Тем интереснее проследить, как взрослые носители современного русского языка обращаются с ним в реальной речевой практике.

Источником нашего материала послужил 231 отзыв покупателей на товар *Дед мороз под елку фигурка новогодняя* и 9 вопросно-ответных диалогов покупателей с продавцом, размещенных на просторах маркетплейса Wildberries (<https://www.wildberries.by/catalog/281305728/detail.aspx?targetUrl=EX>).

Посредством сплошной выборки нами самостоятельно отобрано 223 факта использования носителями русского языка прямой номинации для обозначения заданного денотата (номинативную парадигму составляют 20 лексических единиц).

В ходе исследования нами получены данные, позволяющие представить весь отобранный корпус номинаций в виде поля. В качестве ядра полевой структуры предстает номинация *дед мороз* (33) / *Дед Мороз* (23) / *Дед мороз* (22) / *дед Мороз* (5) (всего 81 словоупотребление). В качестве околоядерных лексических единиц предстают *дед* (41) / *Дед* (1) (всего 42), *дедушка* (35). Далее следуют *Санта* (16) / *санта* (2) / *САНТА* (1) (всего 19), затем – *Дедушка Мороз* (4) / *дедушка мороз* (3) / *дедушка Мороз* (2) (всего 9), *дедуля* (7) / *дидуля* (1) (всего 8). Близки к периферии *гном* (3) / *Рождественский гном* (1) (всего 4), *кукла* (4), *Санта клаус* (1) / *Санта Клаус* (1) / *санта клаус* (1) (всего 3), *дедок* (3), *дедуся* (3). Крайнюю периферию представляют *игрушка* (2), *дед Морозик* (1), *мороз* (1), *дидуличка* (1), *деде* (1), *старичок* (1), *Хотабыч* (1), *очаровашка* (1), *дед-красавец* (1). Отметим, что орфография везде сохранена авторская.

При условии фиксации в современных лексикографических источниках орфографических норм *Дед Мороз* ‘сказочный персонаж’, *дед-мороз* ‘игрушка’, *Санта-Клаус* ‘сказочный персонаж, рождественский Дед Мороз в странах Западной Европы и Америки’ (gramota.ru) в реальной речевой практике носители русского языка зачастую уклоняются от их соблюдения и руководствуются иными мотивами. Интересно, что дефисные написания в узусе игнорируются полностью. Отметим крайнюю вариативность написания в ряде случаев. Русскоговорящие на регулярной основе используют прописные буквы, говоря об игрушке, словно стараются наделить заданный денотат семой одушевленности, подчеркнуть, что это что-то большее, не просто предмет.

Носители языка предпочитают номинацию из детства – *дед мороз* / *Дед Мороз* / *Дед мороз* / *дед Мороз* (ни *Санта*, ни *Санта-Клаус* не оказывают серьезной конкуренции), симпатизируют номинациям *дед* и *дедушка*, используют иные диминутивные лексические единицы *дедуля*, *дедуся*, *дедок*, *деде* и др., окказиональные знаки *гном*, *Хотабыч*, коннотативно маркированные номинации *очаровашка*, *дед-красавец* и др., по сути отвергая, казалось бы, ожидаемые номинации *кукла*, *игрушка* и абсолютно игнорируя лексему *товар* (0 употреблений), так часто встречающуюся в иных отзывах покупателей.